мной вмѣстѣ, узнавай, что въ моемъ царствѣ есть, бери все, что тебѣ надобно. Она осталась.

Приходитъ разъ въ острогъ, гдѣ ея мужъ сидитъ, который ее утопилъ, и стала его спрашивать: зачѣмъ ты здѣсь, по какой напасти? Онъ ей разсказалъ. Она говоритъ: что этотъ сосѣдъ твой живъ? Онъ говоритъ: живъ.—Она велѣла позвать его. Привели его къ ней. Она спрашиваетъ: ты какъ съ его женой познакомился? Онъ говоритъ: это не я познакомился, это старуха мнѣ всѣ дѣла сдѣлала, которая въ его домѣ ночевала. Вотъ она говоритъ мужу: ты выходи изъ острога; а сосѣду говоритъ: ты поди въ острогъ. Вышла она въ комнату съ своимъ мужемъ. Сняла съ себя платье мужское и говоритъ: я твоя прежняя жена, ты меня утопилъ, какъ мы съ тобой корабли смотрѣли. Потомъ она отказала царю: не могу я жить у тебя. Пошли они съ мужемъ къ своему отцу. Отецъ увидалъ ихъ и обрадовался, и стали они жить вмѣстѣ.

XV.

ТРИ БРАТА.

Жили три брата и отдали ихъ въ солдаты. Служили годъ, прослужили два, черезъ нѣсколько лѣтъ вышли всѣ офицерами. Вздумали они бѣжать. Бѣжали они, бѣжали и прибѣжали въ лѣсъ. Лѣсъ такой темный, и въ этомъ лѣсу стоитъ хижинка; въ этой хижинкѣ живетъ старичокъ. Они приходятъ

gushobedi.org

къ нему и говорятъ: дѣдушка, пусти насъ переночевать.—Онъ впускаетъ ихъ и спрашиваетъ: какіе-такіе вы люди?—Они ему открылись. — Ну, говоритъ, вы други двое ложитесь, а третій пусть караулитъ.—Они сейчасъ помѣрялись, досталось старшему брату караулить. Отстоялъ большой братъ свои часы, пришолъ будитъ средняго. Старикъ и говоритъ ему: вотъ тебѣ молодецъ за работу суконку,—суконка годится тебѣ шинель когда заплатить. —Средній братъ подымается караулить, отстоялъ свои часы и будитъ меньшаго. Старичокъ и говоритъ ему: на вотъ тебѣ табакерочку,—табаку пригодится когда понюхать. — Подымается меньшой, отстоялъ свои часы. Старичокъ говоритъ ему: на вотъ тебѣ кошелекъ на деньги.—Тутъ разсвѣло. Они старика поблагодарили за ночлегъ и пошли своимъ путемъ-дорогой.

Меньшой братъ приотсталъ отъ нихъ, и догоняетъ ихъ. Побѣжали рысью они отъ него — думали что кто гонится за ними, и такъ ушли отъ него. Меньшой братъ приходитъ на большую дорогу, нанимаетъ тройку лошадей догонять своихъ братьевъ. Заходитъ на дорогѣ къ старушкѣ: бабушка, покличь этихъ двухъ пѣшихъ. Она кличетъ ихъ: зайдите, молодцы, ко мнѣ.—Приходятъ они къ ней.—Зачѣмъ, отъ меня ушли, братцы? Они ему отвѣчаютъ: мы думали, что за нами гонятся.—Они на радышкахъ попили, поѣли. Меньшой братъ легъ отдыхать. А у этого брата былъ кошелекъ, кошелекъ-самотресъ: онъ потрясъ этотъ кошелекъ, много денегъ натресъ. Братья увидали эти деньги у него, подобрали, а сами ушли отъ него, а суконку и табатерку оста-

вили ему. Онъ просыпается—денегъ нѣту. Онъ думаетъ: ахъ, хозяюшка, чѣмъ мнѣ расплатиться съ тобою? Подумалъ онъ, полезъ въ кошелекъ, тряхнулъ этимъ кошелькомъ еще коверъ денегъ натресъ; расплатился съ хозяйкой и пошолъ. Прослышалъ въ эдакомъ-то мѣстѣ есть баба въ карты играть охотница; никто ее не обыграетъ. Пошолъ онъ къ этой бабѣ. Приходитъ. Здравствуй, говоритъ, тетушка! Я наслышанъ, ты въ карты играть охотница.—Давай, молодецъ, поиграемъ.—Вотъ они поиграли; другъ дружку не могутъ обыграть.

Въ этой деревнѣ есть волшебница. Эта баба побѣжала къ волшебницѣ: бабушка, говоритъ, какъ мнѣ быть? я не могу эдакаго человѣка обыграть.—Эхъ—ты, у него кошелекъ самотресъ и у тебя кошелекъ самотресъ, никто изъ васъ другъ дружку не обыграетъ. А ты вотъ какъ сдѣлай: свѣчу потуши, простой кошелекъ и подложь ему, а вотъ унеси, и обыграешь! — Она приходитъ и стала съ нимъ опять играть; потушила свѣчку, унесла отъ него этотъ кошелекъ, обыграла его и вышла вонъ изъ избы. На радости собираетъ большой пиръ. А этотъ молодецъ развернулъ свое суконце, что братья оставили, взошолъ въ избу, завѣсился этимъ суконцемъ,—не видитъ его никто. Подаютъ разныя кушанья, онъ снимаетъ да ставитъ ихъ на печку. Баба пошла опять къ волшебницѣ.

Бабушка, бабушка, я насажала гостей, на становила на столъ кушанья, а на столѣ нѣтъ ничего, всѣ гости обидѣлись. Она ей отвѣчаетъ: глупая ты, глупая! Поди ты домой—увидишь суконку; сверни эту суконку—увидишь этого человѣка.—Приходитъ

ну—увидала этого молодца, выгнала его. Онъ пошолъ,—горько заплакалъ.

Шолъ, шолъ по лужку, захотѣлъ отдохнуть: у меня есть табатерочка.—Вынимаетъ онъ табатерочку, открылъ ее; пошла отъ этой табатерочки сила несказанная, и конница, и пѣшеходница.—Выгнала сила эту бабу изъ деревни. Она идетъ опять къ волшебницѣ. Приходитъ къ ней.—Бабушка, бабушка, выгнала меня сила конница и пѣшеходница изъ деревни. Она ей говоритъ: ступай ты туда на лугъ, прикрой табатерочку, перестанетъ изъ этой табатерочки идти сила.—Она приходитъ туда. Прикрыла табатерочку, перестала идти сила. Взяла табатерочку и пошла домой. Молодецъ просыпается,—горько заплакалъ. Пошолъ онъ въ лѣсъ — стоятъ двѣ яблони. На одной красныя яблоки, на другой бѣлыя. Сорвалъ 4 яблока. Съѣлъ онъ эти яблоки, выросли у него 4 рога на головѣ—не можетъ выдти изъ лѣсу—рога мѣшаютъ. Онъ доползъ до бѣлой яблони, срываетъ 4 яблока. Съѣлъ онъ бѣлыя яблоки, пропали у него рога. Онъ нарвалъ этихъ яблокъ; пятокъ красныхъ, да пятокъ бѣлыхъ. Приходитъ въ эту деревню. Сталъ торговать яблоками. Выходитъ къ нему баба, что обобрала его. Покупаетъ красныя яблоки. Онъ продалъ ей; съѣла она эти яблоки выросли у ней 4 рога. Роснерли эту бабу по стѣнамъ въ избѣ. Она кричитъ на всю избу. Идетъ этотъ молодецъ: отдай мой кошелекъ самотресъ, и табатерку, и суконку-невидимку,—тогда я тебя вылечу! Батюшка, что хошь бери.—Она отдала кошелекъ самотресъ, суконку невидимку и та-

батерочку. Онъ взялъ и пошолъ. Она такъ и осталась съ рогами.

XVI.

ПРО МУЖИКОВА СЫНА.

Жилъ былъ мужикъ, у него былъ сынъ ростомъ маленькой. Вотъ отецъ женилъ его. Стали надъ нимъ всѣ смѣяться, говорятъ ему: «твоя жена гуляетъ». Онъ ушолъ отъ смѣха, далеко ушолъ, нанялся у старичка по рублю въ годъ, и жилъ у этого старичка тридцать годовъ, и старикъ его полюбилъ. Вотъ онъ жилъ, жилъ, сталъ у старика расчетъ просить. Старикъ сталъ его останавливать: — поживи еще, говоритъ. — Нѣтъ, старикъ, надо сходить домой жену провѣдать. — Ну, говоритъ старикъ, хочешь ты, возьми 30 рублей денегъ, хочешь возьми два слова.—Онъ говоритъ, давай что хочешь. — Нѣтъ, ты говори чего тебѣ хочется. — Ну давай, дѣдушка, два слова. Старикъ ему и говоритъ: вотъ ты пойдешь, придешь въ деревню, гдѣ увидишь баба молодая, мужикъ старый, ты не ночуй тутъ. А еще помни: высоко подыми — низко не опусти. Вотъ пошолъ мужикъ. Идетъ; приходитъ въ деревню, видитъ—баба молодая, мужикъ старый, онъ скорѣй вонъ и пошолъ; зашолъ въ овинъ и сталъ тамъ ночевать. Приходитъ туда въ овинъ мужикъ; раздѣлся и побѣгъ. А мужикъ